

Простой и великий

> Никита Хрущев души не чаял в Ване Клиберне

УХОДЯЩАЯ ОСЕНЬ для столичных классических музыкантов выдалась богатой на события. Пожалуй, самым запоминающимся стал Первый международный фестиваль мастер-классов, организованный Министерством культуры и Фондом помощи юным талантам имени Мстислава Ростроповича.

Заведует этим фондом дочь великого музыканта Ольга Мстиславовна – она и выступила с идеей фестиваля, посвященного отцу – «Слава маэстро!», поскольку Мстислав Леопольдович был превосходным педагогом, обожавшим мастер-классы и умевшим гениально их проводить.

На фестиваль приглашены музыканты с мировым именем: литовский виолончелист Давид Герингас – ученик Ростроповича, альтист Юрий Башмет, скрипач Сергей Крылов, кларнетист Харри Маки и валторнист Аркадий Шилклопер. Завершила форум сама Галина Вишневская. А, по словам Ольги Ростропович, «карамелью фестиваля» стал мастер-класс американского пианиста Вана Клиберна – первого победителя Международного конкурса имени Чайковского, прошедшего в Москве в 1958-м году. Тогда он исполнил Первый концерт Петра Ильича и произвел фурор, влюбив в себя весь мир – в то время говорили, что 23-летнему Вану Клиберну даже почти удалось погасить холодную войну, настолько в нем души не чаял Хрущев. Что уж говорить о самой Америке, которая тут же объявила 20 мая – день, когда Ван Клиберн получил Золотую медаль конкурса имени Чайковского – Днем музыки в США.

И вот он перед нами – в ИТАР-ТАСС состоялась пресс-конференция его и Ольги Ростропович. В свои 74 года, кажется, он совсем не изменился с тех пор, когда пластинки с его фото прослушивали как пример исполнения фортепианных произведений во всех консерваториях СССР. Так же элегантен, подтянут и кудряв, молодо выглядит. Воистину, музыканты не стареют, не становятся бабушками и дедушками, они мужчины и женщины – взяли тех же Ростроповича и Вишневскую, Плисецкую и Щедрина... Ван Клиберн очень радушен и прост, несмотря на давно подтвержденный статус мировой звезды. А еще у него необыкновенно длинные тонкие пальцы.

– Когда я впервые вышел на сцену Московской консерватории, был до смерти напуган: во-первых, «давила» сама сцена, видевшая всех кумиров классической музыки. Во-вторых, в жюри сидели мои кумиры – Святослав Рихтер, Дмитрий Кабалевский, Арам Хачатурян...

Рожденный в семье музыкантов, Ван Клиберн с детства начал постигать азы музыки. Первым учителем стала мама, певица и пианистка, носительница традиции Рубинштейна и Листа – ее учителем был их ученик.

– До сих пор никто точнее, чем мама, не смог отметить: когда нажимаешь клавишу – ищи эпицентр звука.

Правда, мама же чуть было не столкнула сына с пути пианиста, влюбив Вана Клиберна в голос:

– Она сказала, что голос – это первый инструмент в мире, ведь даже музыкальные инструменты мы узнаем сначала по их голосам. Шопен сказал как-то о фортепиано: у пианиста не десять пальцев, а десять голосов. В 1938-м году в штат Индиана, где мы жили, приехал Сергей Рахманинов – мамин кумир. Мы с нетерпением ждали его приезда, но в «тот самый» день у меня случилась ветрянка – я не мог пойти на концерт, а давали оперу «Кармен». Но мама договорилась с моим присутствием на репетиции, и я все видел. И главное, я прекрасно помню Сергея Васильевича. Это, конечно, неизгладимое впечатление на всю жизнь. Так я решил, что хочу стать

оперным певцом – и в семь лет, как ни удивительно, у меня «нашли» весьма приятный голос. До 11 лет я с успехом выступал с симфоническим оркестром и был очень счастлив. Но потом у меня началась ломка голоса, и отец, который обожал меня и называл сынулей, сказал: «Выбирай инструмент, в котором будешь уверен. А что будет с твоим голосом через десять лет, ты знать не можешь».

Так мир обрел будущего великого пианиста. И, пожалуй, основной мечтой юного Вана Клиберна было желание посетить нашу страну. Разумеется, в то время он понимал, что это невозможно – отношения между СССР и США дали трещину. Но ведь Советский Союз интересовал его вовсе не с точки зрения политики, а как центр культуры, в котором в разные века рождалась великая музыка. С тех пор у него есть любимая фраза: «Культура – единственная неизбывная истина среди часто меняющихся позиций в политическом и экономическом строе». И потом, Москва – это была мечта с детства.

– Однажды мама и папа подарили мне книжку по истории искусств, я сразу раскрыл красивую картинку – на ней был изображен Кремль и собор Василия Блаженного. Я сказал родителям: я очень хочу там побывать. В ответ они засмеялись, но произнесли: все может быть. Уже через десяток с небольшим лет он своими ногами ходил по Красной площади, фотографируя достопримечательности. Но была у него еще одна цель.

– После победы в конкурсе я посетил с концертами Санкт-Петербург (тогда – Ленинград – **Прим. авт.**), Александровскую лавру и могилу Петра Ильича Чайковского, произведение которого даровало мне победу. В какой-то момент я вспомнил, что Чайковский знал еще одного любимого мною композитора – Сергея Рахманинова: к тому

времени уже великий композитор принимал у молодого Рахманинова экзамен в консерватории и, прослушав его, поставил пятерку с четырьмя плюсами – это был, кажется, единственный случай за всю мировую практику. Сергей Рахманинов покоится на кладбище в Нью-Йорке, и я решил еще раз провести общую ниточку между двумя великими музыкантами. Попросил разрешения у руководства некрополя вырыть одну из лилий, растущих на могиле Чайковского. Моя просьба вызвала удивление, но разрешение я получил. Привез эту лилию в США и посадил ее на могиле Рахманинова – надо сказать, что эта идея вызвала в Америке небывалый восторг. И могу вам с гордостью сообщить, что лилия прижилась, дала потомство, и до сих пор эти цветы украшают могилу Сергея Васильевича.

Из его уст просто, без пафоса срываются имена великих людей, которых он знал лично, будь то короли, политики или музыканты. Особые отношения, разумеется, сложились с Никитой Хрущевым, который называл музыканта по-свойски – Ванечкой.

– Когда я был впервые приглашен на прием в Кремль, его возглавлял Климент Ворошилов, и проводился он в честь королевы Великобритании Елизаветы. По дороге супруга тогдашнего американского посла в СССР сказала: «Очень жаль, что ты не сможешь встретиться с Хрущевым – он сейчас в отъезде, но он очень хотел бы встретиться с тобой». Представляете: мне всего 23 года, и тут вдруг – королева, Ворошилов, Хрущев... Голова пошла кругом. В Кремле выяснилось, что Хрущев все-таки посетил прием – вместе с сыном Сергеем он подошел ко мне, обнял и сказал: «Какой ты высокий!» Я ответил, что мой папа всегда верил в силу витаминов – словом, мы посмеялись, а потом он сказал, что слушал второй тур

конкурса по радио и ему понравилась Фантазия фа-минор Шопена в моем исполнении. Я был шокирован: Никита Сергеевич имел в мире имидж совсем простого человека, не интересующегося культурой, а тут он знал произведение из 49-го опуса Шопена, который не всякий профессионал знает! Мы разговорились, оказалось, что Хрущев – очень глубокий человек, любящий, знающий и понимающий классическую музыку. До отъезда в США у меня было еще два концерта в Москве, один из них посетил Никита Сергеевич с семьей, и специально для него я исполнил Фантазию фа-минор Шопена.

Есть и еще одно имя, особенно дорогое Вану Клиберну, – Мстислава Ростроповича, с которым у музыканта сложились самые теплые отношения: он называет себя его другом и младшим братом.

– Мы познакомились в Москве, когда он уже был известным в мире музыкантом. Слава подошел, представился, и я был поражен его молодости и простоте при такой славе. На обед он пригласил меня к себе домой – познакомиться с женой, и этой был второй шок – побывать дома у великого музыканта! И, наконец, третий шок я испытал, когда понял, что жена Славы – это великая Галина Вишневская. Большим счастьем для меня были вечера, когда на виолончели играла его дочь Ольга, а ей аккомпанировал, а Слава дирижировал. Мы играли произведения Прокофьева, Шостаковича, которые, кстати, зачастую эти композиторы посвящали Славе или писали специально для него и его виолончели. А еще Мстислав был замечательным педагогом, имеющим не только огромный талант, но и великую любовь к молодежи и щедрость делиться с ней мастерством.

В свои 74 года он также элегантен, подтянут и кудряв

В разговор включается Ольга Мстиславовна, которая до мурашек по коже похожа на свою мать – однако, и черты отца в ней улавливаются:

– Да, я помню, в 13 лет мне хотелось бегать по улице, а я вынуждена была заниматься на виолончели. Полдня мучила инструмент, разучивая пассаж, ко мне в комнату вошел отец и сказал, что для успешного занятия музыкой не обязательно трудиться целыми днями – более того, чтобы выучить пассаж, его нужно сыграть всего три раза: первый – чтобы понять, что есть ошибка, второй – чтобы понять, в чем именно она заключается, и третий – чтобы исправить ее.

– Чему сегодня нужно прежде всего учить молодых музыкантов? – пришла моя очередь задать вопрос Вану Клиберну. – Чего им не хватает: техники или сердца?

– Самое сложное, но важное – поддерживать силу духа и тела, это говорили еще древние греки. Поэтому важно и то и другое, хотя вы правы: у современного поколения не хватает сердца в прочувствовании музыки. Поэтому, в основном, их надо учить экспрессии, и задача учителя – затронуть душу учеников. А это возможно лишь в том случае, если учитель будет любить своего ученика, как их любил Мстислав Ростропович. Когда вы работаете с молодыми талантами, вы болеете за них, проникаетесь желанием не только помочь им в постижении силы искусства, но и пытаетесь оградить от ошибок, совершенных когда-то вами. А вообще, честно говоря, я не считаю себя педагогом, более того, оглядываясь на свою жизнь, прихожу к выводу, что сегодня я знаю гораздо меньше, чем знал 50 лет назад.

И эти слова утонули в смехе присутствующих ☺

РИТА ДАВЛЕТШИНА
ФОТО > ЕВГЕНИЯ РУХМАЛЕВА
Москва – Магнитогорск

> Главной мечтой юного Клиберна было посетить Советский союз